«Не смущайся внешностью сестры Таньтай, - продолжил Ван Шэн с улыбкой, - я одной рукой поймал убийцу в восьмом царстве. Я тоже оказался случайным из-за моих чувствительных чувств. Нашли, иначе это может быть. сейчас другая ситуация ".

Без выступления Тантай Яо Ван Шэн принял бы этих женщин, но их судьба - другое дело. Очень вероятно, что Ван Шэн устроит их в Цянь Шэнъюань, и они не будут беспокоиться о еде и одежде, но они не будут пользоваться многими преимуществами, которые они имеют в настоящее время.

Даже Ван Шэн догадался, что Тантайяо, возможно, просто хотела найти место, где она могла бы поесть и подождать смерти, вначале.После того, как сестра Цян Вэй прибыла в особняк Хоу, Ван Шэн определенно позаботился о ней. К сожалению, Троецарствие прислали этих женщин, и Таньтай Яо также смог увидеть уровень совершенствования, когда Ван Шэн встретился.

Это стало нынешней ситуацией при различных обстоятельствах. Но это был самый удачный финал Ван Шэна.

«Это неудивительно!» Да Гуаньчжу встретил Таньтай Яо в то время, и он действительно не ожидал, что мягкая и слабая женщина, которая вела себя, была мастером легендарного царства, а она была действительно некрасивой.

Это тоже хорошо. С этими женщинами, после того как они добьются успеха в самосовершенствовании, безопасность Мей'эр и других может быть передана им. Теперь охрану вокруг Мей'эр поставил император, сама Мейер изначально привела их, а также взгляды некоторых старых джентльменов и их личности были сложными, но они не подходили так, как эти женщины, у которых не было будущего.

Более того, если все они женщины, их легче защитить лично. Теперь, когда личная охрана Мэйэр была передана императором, Ван Шэн не почувствовал полного облегчения. Теперь, когда все сотрудничают, естественно сказать, как хорошо, однажды у него с императором возникли разногласия, сказав, что Мейер не пешка других.

«Но я недооценил героев мира». Дагуаньчжу хорош в этом вопросе, умея размышлять. Размышляя над этим, он также аплодировал аранжировке Ван Шэна.

Кто знал, что группа очаровательных женщин, присланных в качестве игрушек, может превратиться в могущественных и несравненных легендарных мастеров? Или это могущественный мастер, который даже не видит глаз мастера? Такая скрытая сила является спасением жизни, когда это необходимо, и может даже быть основной силой наступления. Никто не может видеть свое царство, означает, что они не будут защищены от них. Легендарные мастера царства внезапно атакуют без защиты. Интересно для всех думать о финале.

Пока они разговаривали, они подошли к зданию буддийских писаний. Сразу за столом, где Ван Шэн часто пил с Лин Сюй, они оба сели, Сяодаотун предложил чай, а затем они начали говорить о бизнесе.

«Лорд Мастер попросил меня прийти поздно вечером. Есть ли что-то важное в Мастере?» - спросил Ван Шэн после глотка чая.

«Это не вопрос понимания, но это связано с моей сектой Дао». Великий Магистр сделал глоток, затем глубоко вздохнул и медленно сказал: «Несколько дней назад император послал кого-то, чтобы обсудить со мной, желая Секта Дао считается национальной религией, а меня

считают национальным учителем, и спросите меня, что я думаю ».

Император послал кого-нибудь обсудить с Дагуаньчжу, что Даомэнь следует рассматривать как государственную религию? Дагуан - хозяин страны? Ван Шэн нахмурился, когда услышал это. Что делает император? Я предупредил его, чтобы он не боролся с идеями Лао Цзюньгуаня. Неужели он игнорирует свои слова?

Как только субъект Дагуана спросил, он увидел, что Ван Шэн нахмурился, и внезапно почувствовал себя немного удивленным. Однако его совсем не беспокоило то, насколько глубоким был городской особняк Дагуаньчжу, медленно ожидая реакции Ван Шэна.

«Что вы имеете в виду под Гуаньчжу?» Ван Шэн не сразу выразил свое отношение, а вместо этого спросил Дагуаньчжу.

«С точки зрения Хун Дао, это хорошо». Лорд Дагуан не скрывал своего отношения и медленно ответил: «Это также большое повышение моей даосской репутации. Но есть еще кое-что, чего у меня нет. считается пониманием, так что пока ответа нет ".

Говоря о национальном учителе, Ван Шэн вспоминает тех знаменитых даосских священников в истории Китая и литературных произведениях на земле. Те ребята, которых называют народными учителями, кто из них не злодей? Какой из них не закончился трагически? Это повлияет даже на даосизм. Что касается мастера Дагуана как национального учителя, какой парень придумал способ исправлять людей?

«Старшего брата Лин Сюй здесь нет, что говорят старейшины чистого поколения?» Ван Шэн все еще не сказал, что он имел в виду, и спросил снова.

«Есть споры, - кратко ответил Дагуан, - согласен и не согласен, наверное, 50 на 50!»

«В чем причина разногласий?» - спросил Ван Шэн.

«Моя секта Дао никогда не участвовала в государственных делах, и это несовместимо с философией тишины и бездействия моей секты Дао», - ответил Да Гуаньчжу очень кратко, потому что причина была изначально проста.

«Если ты станешь национальным учителем, что тебе нужно делать?» - снова спросил Ван Шэн.

«Вам не нужно ничего делать, поклонения будет много». Мастер Дагуана ответил: «Вам нужно только председательствовать на некоторых жертвоприношениях на некоторых крупных фестивалях. В будущем Даомены будут становиться все более и более известными. и знаменитый ".

«Если есть спор между императором и некоторыми другими силами, или даже когда идет война, что мне делать, мой даос, мой старый монарх?» - снова спросил Ван Шэн, вопрос был гораздо острее: «Кто может Вы поможете?"

Да Гуаньчжу внезапно заколебался, потому что он обнаружил эту большую дыру в национальной религии и национальном учителе, и прыгнуть было не так-то просто.

«Тот, кто помогает разумному?» - нерешительно сказал Да Гуаньчжу и потер руку о чашку.

«Какой из них разумный? Кто прокомментировал этот принцип?» Ван Шэн внезапно засмеялся: «Что, если другая сторона разумна? Вы - национальный учитель, которого доверяет

император, и вы должны стоять напротив императора, когда у вас есть спор. ? "

Дагуаньчжу замолчал. По правде говоря, если вы принимаете канонизацию императора, вы должны помогать императору. Неужели настало время использовать силу Лао Цзунгуань, чтобы помочь императору сразиться с миром? Кроме того, Ван Шэн сказал, что кто разумный? Как мастер Лао Цзюньгуаня, разве вы не понимаете правду об успехах и неудачах? Кто бы ни победил, имеет смысл.

«Десять тысяч шагов назад, есть проблема с постановлением суда. Некоторые люди говорят, что национальный учитель является виновником и растрачивает большую сумму государственных расходов». Затем Ван Шэн спросил: «Намеревается ли наблюдатель пойти с ними в оценить и прокомментировать?? "

На лбу Да Гуаньчжу бессознательно уже виднелись тонкие капли пота, он не думал об этом внимательно. Просто сначала я подумал, что в Гуандаомене это хорошо, а теперь, когда я думаю об этом, ямы везде! К счастью, не сразу согласился, но подумал.

«Однажды я предупредил императора, чтобы он не нападал на идею Лао Цзюньгуаня». Ван Шэн задумался и открыл великому мастеру еще больше: «Человек, которого вы видите, действительно послал император?»

«Кажется, кто-то пытается создать проблемы!» Глаза Да Гуаньчжу стали острее. В этот момент он стал великим мастером, который повелевал миром: «Идея поразила моего старого джентльмена. Очень хорошо!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1312964